

Т.Ю. Быстрова

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ И. КАНТА И И.В. ГЕТЕ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ТЕОРИИ ДИЗАЙНА

Рассматриваются эстетические идеи И. Канта и И.В. Гете и их воздействие на развитие теории дизайна как имеющих основополагающее значение.

Ключевые слова: И. Кант, И.В. Гете, дизайн, эстетика, природа, вкус, красота, теория цвета, слово, вещь.

родолжающаяся дискуссия о возрасте дизайна, датируемом от нескольких тысячелетий до нескольких десятилетий, не отрицает факта существования в европейской культуре комплекса определенных идей, касающихся проектного мышления и предметной эстетической деятельности. Специфично то, что эти идеи не являются достоянием узко-профессиональной группы, а широко транслируются в культуре, как в явном, так и в скрытом виде. Эстетика Платона и Аристотеля, учение Фомы Аквинского о форме изучаются не только художниками и влияют на способ размышления о гармонии предметного мира. То же касается подходов И. Канта и И.В. Гете, обычно никак не связываемых в отечественных исследованиях с теорией и практикой зарождающегося дизайна, а на деле оказавших большое влияние на него. Будучи представителями нововременной философии, ориентированной на рационализм и гуманизм, эти авторы близки проектной парадигме дизайна, стремящегося к формированию целостного и человеческого предметного окружения.

Становление их эстетических взглядов происходит во времена «переоткрытия» в ходе раскопок в Помпеях и Геркулануме античной культуры, реализовавшей тезис о тождестве целесообразности и красоты. Одновременно можно предположить, что творчество этих авторитетных философов повлияло на мировоззрение предшественников и родоначальников дизайна, воспроизводящего единство утилитарного и эстетического в новых экономических, технологических и социокультурных условиях, - Г. Земпера, У. Морриса, Ч. Макинтоша, П. Беренса и др.

Эстетика Иммануила Канта представляет собой системное изложение очень многих вопросов, из которых наибольший интерес вызывает трактовка эстетики как разновидности телеологии (учение о цели). Известно, что основная сфера интересов Канта связана с теорией познания. Именно познавательные способности человека интересуют его в наибольшей степени. Поэтому ракурс рассмотрения телеологии меняется. То, что у Аристотеля выглядит как объективная данность, а у Аквината – божественная предзаданность, у Канта может и должно быть оценено человеком, субъектом.

Способность суждения, оценочная способность (*Urteil*), которую выделяет Кант наряду с другими видами человеческой активности – познанием и волей, - характеризуется тем, что выражает «отношение говорящего к чему-либо», возникающее на базе априорно присущего человеку чувства удовольствия либо неудовольствия, общего для всех. Именно с момента выделения этого чувства изучение оценочной способности приобретает масштаб, необходимый для подлинно философского изучения, ведь субъективное содержание оценок не поддается обобщению. Человек судит не только о мире как таковом (где он может фиксировать реальную целесообразность организма или предмета), но и о своей реакции на этот мир. Оценка формальной целесообразности выражается в эстетическом суждении. Таким образом, сфера эстетического определяется Кантом не как чисто субъективная, как это было у его предшественников, а как возникающая в отношении между субъектом и оцениваемым объектом. Философ не ведет речь о форме «самой-по-себе», но изначально связывает ее с восприятием и реакцией человека, без которых просто нет каких-либо критериев оценки. В свою очередь, человек как мыслящее существо, не только чувственно переживает объект (точнее сказать, его форму), но и осмысляет его. Сфера эстетической способности суждения увязывает между собой чувственный и интеллигбельный миры, она не возникнет без их взаимодействия.

Возможность существования всеобще-значимых эстетических оценок не утратила актуальности до наших дней. Переживая увлечение эклектикой, декоративизмом, внешне-эффектными формами, дизайнеры, как правило, апеллируют к выражению, часто повторяемому на уровне обыденного сознания: «О вкусах не спорят». Оно же неизбежно приводит к коммуникативному кризису между заказчиком (потребителем) и автором, каждый из которых претендует на абсолютность собственных критериев выразительности или красоты. Реакция на подобного рода субъективизм – признание более-менее устойчивых критериев эстетического, по мнению И. Канта, обязательно связанного с целесообразностью.

«Способность суждения вообще есть способность мыслить особенное как подчиненное общему», в случае с прекрасным и искусством движение происходит от особенного «для которого способность суждения должна найти общее», и такая способность называется Кантом рефлектирующей. Она необходима человеку потому, что довольствоваться только чувственным восприятием либо только трансцендентальными понятиями, даваемыми чистым рассудком, не достаточно, особенно для формирования отношения человека к какому-либо объекту, а также выражения этого отношения.

Вкус «принимает во внимание» цель предмета или явления, позволяя судить об их целесообразности. Говоря о работе оценочной способности, Кант выводит два важных понятия – цель и целесообразность. Согласно его определению, «цель – это предмет понятия, поскольку понятие рассматривается как причина предмета (как реальное основание его возможности); каузальность же понятия по отношению к его объекту есть целесообразность (*forma finalis*). Следовательно, там, где не только познание предмета, но и самый предмет (его форма или существование) как действие мыслится возможным только посредством понятия этого действия, там мыслят цель». Человек мыслит понятие и сопоставляет форму или существование объекта с этим понятием. В отличие от интеллектуальной, эстетическая целесообразность субъективна.

Таким образом, если при восприятии объекта человеку удастся соотнести его форму и качества с общим представлением (например, идеалом красоты, нормой), это доставляет удовольствие, которое в дальнейшем может стремиться к воспроизведению. Заострим эту мысль в контексте «культуры потребления», где брэндинг предлагает готовую систему отношений и оценок: если человек не потратил усилий, если не соотнес представление и предмет,